

УДК 330.341.424

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ОГРАНИЧЕНИЯ*

Сорокин Дмитрий Евгеньевич, д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН, научный руководитель, Финансовый университет, Москва, Россия
eknalogpravo@mail.ru

В статье рассматриваются причины, препятствующие технологическому перевооружению российской экономики. Выделяются факторы, снижающие интерес российских предпринимателей к инновационному развитию. Обосновывается необходимость сочетания масштабной инвестиционной активности государства и институциональных изменений, направленных на либерализацию экономической жизни, как условие комплексной реиндустриализации. Анализируются риски государственного вмешательства в экономическую деятельность.

Ключевые слова: экономический рост; реиндустриализация; конкурентоспособность; экономическая реальность; предпринимательский интерес; риск.

Technological Renovation of the Russian Economy: Needs and Constraints

Sorokin Dmitry E., ScD (Economics), full professor, RAS corresponding member, R&D director at Financial University, Moscow, Russia

The paper focuses on problems impeding the technological retooling of the Russian economy. Factors that impair the interest of Russian entrepreneurs in the innovative development are identified. The need to combine large-scale investment activity of the state and institutional changes aimed at liberalization of economic life as a condition for the all-round reindustrialization is substantiated. The risks of government intervention in economic activity are analyzed.

Keywords: economic growth; reindustrialization; competitiveness; economic reality; business interest; risk.

Обновление технологической базы: ключевое условие устойчивого экономического роста

Фундаментальной причиной сложившихся после кризиса 2009 г. тенденций замедления роста российской экономики, переросших в полноценный экономический кризис (см. *таблицу*), является низкая конкурентоспособность российских товаров конечного инвестиционного и потребительского спроса, что делает российскую экономику уязвимой для конъюнктурных колебаний мировых энерго-сырьевых рынков, какими бы причинами они не вызывались.

В свою очередь производство конкурентоспособной продукции конечного потребления предполагает наличие развитого перерабатывающего сектора экономики, опирающегося на современную технологическую базу¹. Именно неспособ-

¹ Можно отметить, что китайская экономика, будучи экспортно-ориентированной, продемонстрировала в кризисном 2009 г. рост ВВП на 9,1%. Оценивая этот факт, следует отметить, что экспорт Китая представлен, прежде всего, готовой конкурентоспособной продукцией конечного потребления. Поэтому сжатие внешних рынков вследствие мирового финансово-экономического кризиса было компенсировано стимулированием внутреннего спроса, который в том же году вырос на 14,8%.

* Статья подготовлена в рамках выполнения проекта РФФИ № 15-02-00354 «Промышленная политика в условиях реиндустриализации и становления шестого технологического уклада».

Таблица

Прирост/снижение макроэкономических показателей, % к предшествующему году

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016*
ВВП	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,4	1,3	0,7	-3,0	-0,6
Промышленное производство	0,6	-10,7	7,3	5,0	3,4	0,4	1,7	-3,4	0,4
Объем строительных работ	12,8	-3,2	5,0	5,1	2,5	0,1	-2,3	-4,8	-4,3**
Сельское хозяйство	10,8	1,4	-11,3	23,0	-4,8	4,8	3,5	3,0	3,2
Физический объем инвестиций в основной капитал	9,5	-3,5	6,3	10,8	6,8	0,8	-2,7	-8,4	-3,7
Производительность труда	4,8	-4,1	3,2	3,8	3,2	1,8	0,9	-3,2	-0,6
Внешнеторговый оборот	32,1	-35,1	32,7	30,6	3,5	0,2	-6,8	-33,7	-15,1***
Реальные располагаемые доходы населения	2,4	3,0	5,9	0,5	4,6	4,0	-0,7	-4,3	-5,6
Среднемесячная реальная начисленная заработная плата	11,5	-3,5	5,2	2,8	8,4	4,8	1,2	-9,3	0,3
Реальный размер назначенных пенсий	18,1	10,7	34,8	1,2	4,9	2,8	0,9	-3,8	-3,5
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	0,7	-3,0	-3,9	1,6	-15,7	0,9	3,7	18,7	4,5
Оборот розничной торговли	13,7	-5,1	6,5	7,1	6,3	3,9	-2,7	-10,0	-4,6
Объем платных услуг населению	4,3	-2,5	1,5	3,2	3,5	2,0	1,0	-2,0	-0,5
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	9,4	-4,2	4,3	5,8	5,9	3,5	1,3	-8,7	

* Ожидаемые значения согласно прогнозу Минэкономразвития России от 24 ноября 2016 г.

** Январь-ноябрь 2016 г. к январю-ноябрю 2015 г.

*** Январь-октябрь 2016 г. к январю-октябрю 2015 г.

Источники: здесь и далее, если не указано иное, использованы опубликованные данные Росстата и Минэкономразвития России и сделаны расчеты на основе этих данных.

ность экономической системы обеспечить переход к новому технологическому укладу стала причиной проигрыша СССР геополитическим конкурентам. Так, объем производства машин и оборудования к 2000 г. составил менее трети от уровня 1991 г. При этом производство металлорежущих станков сократилось почти в 9 раз, в том числе с ЧПУ — в 125 раз, кузнечно-прессовых машин — в 19 раз (с ЧПУ — в 77 раз), автоматических и полуавтоматических линий для машиностроения и металлообработки — почти в 16 раз. Одновременно происходило качественное ухудшение технологической базы. В экономической литературе отмечается, что в тот же период доля наукоемкого сектора в общем объ-

еме промышленного производства в 1990-е гг. сократилась в 2 раза², было утрачено более 40% запаса технологий и до 90% проектно-конструкторских организаций [1].

В ходе восстановительного роста 1999–2008 гг. объем производства машин и оборудования увеличивался крайне неравномерно и к 2008 г. более чем на треть был ниже уровня 1991 г., в том числе производство металлорежущих станков — немногим более 7% (с ЧПУ — 3,4%), кузнечно-прессовых машин — 11,5% (с ЧПУ — 15,5%), автоматических и полуавтоматических линий для машиностроения и металлообработки — 1,3% к

² Экономика и жизнь. 2004. № 1. Январь. С. 3.

уровню 1991 г. Результатом стало старение технологической базы экономики в реальном секторе, где согласно данным Минэкономразвития России около 80% технологического оборудования имеют срок службы от 16 до 35 лет, в том числе в машиностроении — свыше 50% технологического оборудования — более 25 лет. Технологическая база российской экономики, по сути, на поколение отстает от стран, являющихся геополитическими конкурентами России³. Поэтому сегодня стоит задача перевода производственной базы на новый технологический уклад. Именно это содержание вкладывается в термины «новая индустриализация», «реиндустриализация» и т.д.

Вместе с тем следует отметить, что в прошедший период был принят ряд решений о преодолении технологического отставания⁴. В ходе реализации этих решений были введены соответствующие налоговые льготы, совершенствовались таможенное регулирование экспорта-импорта инновационной продукции, было разрешено бюджетным учреждениям образования и науки создавать малые инновационные предприятия, были созданы Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, венчурные фонды с государственным участием через открытое акционерное общество

³ На научной сессии общего собрания РАН, состоявшейся в декабре 2008 г., был сделан вывод, что если экономически развитые страны находятся в пятом технологическом укладе с элементами шестого, то российская экономика в основном — в четвертом с элементами пятого (См.: «Научно-технологический прогноз — важнейший элемент стратегии развития России // Вестник РАН. Т. 79. 2009. № 3).

⁴ Еще в проекте Основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу, подготовленном на основании распоряжения Правительства РФ от 01.12.1999 № 2021-р, второй раздел был посвящен задачам модернизации экономики, при этом инновационный вариант был назван безальтернативным. Там же были установлены сроки реализации этого варианта — 2007–2010 гг., когда «будут созданы научно-технические и производственные предпосылки для кардинального технологического перевооружения основных экономически значимых секторов производства и увеличения доли современной конкурентоспособной на мировом уровне продукции». В 2005 г. были утверждены Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года. В 2006 г. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике была принята Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 г.

«Российская венчурная компания», «Российский фонд технологического развития», государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», открытое акционерное общество «РОСНАНО», была начата работа по созданию национальных исследовательских центров (первый — Российский научный центр «Курчатовский институт»), технико-внедренческих особых экономических зон, наукоградов, технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий и федеральных центров коллективного пользования научным оборудованием, была организована на конкурсной основе поддержка создания и развития инновационных кластеров, было существенно увеличено финансирование за счет средств государства фундаментальной науки и прикладных разработок и т.д.

Однако сколько-нибудь значимых сдвигов в этой области не произошло. Доля предприятий промышленности, осуществляющих технологические инновации в период 2000–2008 гг., оставалась на уровне 10%, и не была заметна какая-либо тенденция к росту. Соответственно доля производимых ими инновационных, а значит, конкурентоспособных товаров оставалась в пределах 4–5%.

В результате экономический рост зависел от тех же факторов, что и экономика советского периода с середины 1960-х гг., что признавалось экономическими властями и политическим руководством⁵. Соответственно новое падение

⁵ «Высокие темпы роста, достигнутые в последние годы, почти наполовину базировались на опережающем росте физических объемов экспорта и повышении цен на нефть» // Уточненный прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2006 г. и основные параметры прогноза до 2008 г. Минэкономразвития России, 2005 г. «В 2004–2007 гг. фактор внешнеэкономической конъюнктуры обеспечил 42–50 % роста» // Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2010 г. и на плановый период 2011 и 2012 гг. Минэкономразвития России, 2009 г. «Внешнеэкономический фактор (рост цен на нефть и спроса на сырьевой экспорт) определял до 50% темпа экономического роста» // Пояснительная записка Минэкономразвития России о сценарных условиях для формирования вариантов прогноза социально-экономического развития в 2013–2015 годах. Минэкономразвития России, 2012. «В 2000-е годы динамичный рост российской экономики со среднегодовым темпом около 7% более чем наполовину определялся эффектом улучшения внешнеэкономической конъюнктуры, ростом добычи и экспорта углеводородов и сырья, а также реализацией общих преимуществ догоняю-

цен на энерго-сырьевые товары российского экспорта вновь послужило «спусковым крючком» нового кризиса конца 2008–2009 гг.⁶ При этом наиболее «пострадавшей» отраслью вновь стало машиностроение, объемы производства которого были отброшены к уровню конца 1990-х. В последующий период, так и не восстановив уровень 2008 г., с 2013 г. производство машин и оборудования вновь начало снижаться, составив по итогам 2015 г. около 44% к уровню 1991 г., что соответствовало 2005 г.

При этом следует иметь в виду, что энерго-сырьевая зависимость российской экономики связана не с высокими или низкими экспортными ценами на соответствующие товары, а с их динамикой. При нынешней структуре производства для экономического роста России нужны не просто высокие, а непрерывно растущие цены на энерго-сырьевые товары. Однако надеяться на устойчивый экономический рост за счет непрерывно растущих цен на экспортируемые энергоносители — экономически неграмотно. Период после кризиса 2009 г., когда цены на энерго-сырьевые товары российского экспорта сначала затормозили свой рост по сравнению с докризисным периодом, а затем начали снижаться, служит еще одной иллюстрацией этого тезиса.

Представители самых разных школ и направлений российской политико-экономической мысли видят причину негативного тренда в сложившейся системе экономических отношений и согласны с тем, что для его преодоления необходимы активные действия государства, направленные на существенные институциональные изменения.

щего развития (около 4 п.п. прироста ВВП в год)» // Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг. Минэкономразвития России, 2013. «Больше четверти ВВП России — это результат продажи на мировом рынке газа, нефти, металлов, леса, других сырьевых продуктов или продуктов первого передела» // Путин В. Нам нужна новая экономика // Ведомости 2012, 30 янв.

⁶ «В наиболее острой фазе кризиса (IV квартал 2008 г. — первая половина 2009 г.) сокращение экспортных доходов и, как следствие, сжатие внутреннего спроса стали причиной снижения ВВП на 4,6–5 процентных пункта, или почти 50%» (Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2010 г. и на плановый период 2011 и 2012 гг. Минэкономразвития России. Сентябрь, 2009).

Условия технологического развития: теория и реальность

Экономическая теория однозначно трактует, что механизмом технологического развития национального воспроизводственного комплекса является институт конкуренции хозяйствующих субъектов⁷. Поэтому последовательная политика, направленная на создание условий для развития конкуренции, является обязательным условием экономического успеха.

Однако предпринимаемые в этом направлении меры⁸ до сих пор не принесли существенного результата⁹. Конечно, можно отметить недостаточность и непоследовательность указанных мер. Однако представляется, что дело не только в этом.

Соглашаясь с тем, что развитие механизмов предпринимательской конкуренции является главным условием устойчивого экономического роста, необходимо иметь в виду, что успех экономической политики определяется не только ее опорой на выводы экономической теории, но и на экономическую реальность, в которой эта политика осуществляется.

Теоретические концепции любой науки оперируют абстракциями, и сформулированные в них закономерности проявляются в «чистом»

⁷ «...Капиталист, применяющий улучшенный способ производства, присваивает в виде прибавочного труда большую часть рабочего дня, чем остальные капиталисты той же самой отрасли производства... Этот самый закон в качестве принудительного закона конкуренции заставляет соперников нашего капиталиста ввести у себя новый метод производства». Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 329. При этом К. Маркс ссылается на общеизвестность этого процесса, цитируя издание 1720 г.: «...всякое изобретение, инструмент или машина, позволяющие обходиться с меньшим количеством рук и, следовательно, производить дешевле, вызывает у других своего рода необходимость и соревнование или в использовании такого же изобретения, инструмента или машины, или же в изобретении чего-либо подобного, так чтобы все находились в равных условиях и никто не мог продавать дешевле своего соседа» (The Advantages of East-India Trade to England. London, 1720, p. 67) — там же.

⁸ Речь идет о решениях, направленных на устранении монополизма, излишнего административного регламентирования предпринимательской деятельности и прямого вмешательства в нее со стороны представителей власти, защиту прав собственности и т.п.

⁹ В Стратегии инновационного развития России до 2020 г. отмечается, что «ни частный, ни государственный сектор не проявляют достаточной заинтересованности во внедрении инноваций».

виде только при соблюдении «прочих равных условий». В реальной жизни таких «равных условий», как правило, не бывает¹⁰. Для того чтобы теоретические построения превратились в прикладные инструменты экономической политики, необходимо соотносить их с политико-экономическими реалиями страны как внешнего, так и внутреннего характера¹¹. Тезис о необходимости соотносить теоретические построения с реалиями конкретной страны для политической экономии не нов¹². Сегодня, по крайней мере на

¹⁰ Это положение касается не только общественных, но и естественных наук. Так, еще В.И. Вернадский писал: «Организм, удаленный из биосферы, есть не реальное, есть отвлеченное логическое построение, по своим свойствам столь же далекое от реальности, как далек от реального воздуха, т.е. тропосферы, воздух физика» (Вернадский В.И. Биогеохимические очерки 1922–1932 гг. М., 1940. С. 193).

¹¹ «В том, что тот или иной факт характеризуется как экономический, уже заключается абстракция... Тот или иной факт никогда не является, если брать в расчет его глубинные причины, исключительно или “чисто” экономическим; постоянно существуют и другие, часто более важные его стороны» (Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. С. 57).

¹² Еще К. Маркс считал, что «один и тот же экономический базис, один и тот же со стороны основных условий — благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям..., извне историческим влияниям и т.д. — может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирических данных обстоятельств» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. П. С. 354).

Тех же взглядов придерживался и Ф. Энгельс, отмечавший: «Условия, при которых люди производят продукты и обмениваются ими, изменяются от страны к стране, а в каждой стране, в свою очередь, — от поколения к поколению. Политическая экономия не может быть поэтому одной и той же для всех стран и всех исторических эпох» (Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 150).

Независимо от основоположников марксизма эта позиция формулировалась и российской политико-экономической мыслью. Автор первого учебника политической экономии, изданного на русском языке, А. Бутовской считал: «Если применить теорию к объяснению различных сторон жизни Англии, то еще мало будет брошено света на те же вопросы относительно Франции или России и еще менее относительно Египта или Китая... Деятельность народная, в каждом из этих государств, находится под влиянием обстоятельств совершенно несходных, климата, местоположения, государственного устройства, обычаев и вообще образованности. Неудивительно, что и в ее проявлениях, при всей одинаковости побуждений и средств, есть большое несходство, особенно в направлении и результатах» (Бутовской А. Опыт о народном богатстве или о началах политической экономии. Т. 1. СПб., 1847. С. XXX–XXXI).

Такой же точки зрения придерживался С. Витте, отмечавший, в частности, что формы проявления закона спроса и предло-

вербальном уровне, он воспринят государственной властью¹³.

Конечно, речь идет не о некоем «особом пути России», а о необходимости считаться с ее экономической, а также социальной и геополитической реальностью.

Институциональные ограничения технологического перевооружения

Понятно, что масштабность задачи перевода российской экономики на новый технологический уклад требует огромных инвестиционных ресурсах для ее решения.

Высказываемые в этой связи надежды на инвестиционную активность зарубежного предпринимательства не представляются обоснованными. Дело не в санкциях, наложенных на российскую экономику в связи с украинским кризисом. Стремясь воспрепятствовать повторению опыта Китая и его экономической экспан-

жения неизбежно видоизменяются «сообразно различным особенностям общественной организации» (Витте С.Ю. Принципы железнодорожных тарифов при перевозке грузов. 2-е изд. Киев, 1884. С. 134) и потому «до тех пор, покуда русская жизнь не выработает своей национальной экономики, основанной на индивидуальных особенностях русского грунта, до тех пор мы будем находиться в процессе шатания между различными модными учениями, увлекаясь поочередно то одним, то другим;... и понятно, что до тех пор мы не будем жить правильной экономической жизнью, а будем идти на буксире заграничных веяний и всяких спекуляций насчет народного благосостояния» (там же. С. 162).

На этих же методологических позициях стоял и Л. Абалкин, отмечавший, что «характер собственности, рыночные институты, мотивы поведения не могут — при всей своей общности — не различаться в англосаксонских и романских странах, в Юго-Восточной Азии и мусульманском мире, в Индии, Китае и России» (Абалкин Л.И. Поиск пути в меняющемся мире // Избранные труды: В 4-х т. Т. IV. М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. С. 214).

¹³ Так, на заседании Правительства РФ 1 августа 2013 г., посвященном обсуждению государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика», тезис президента РАН В. Фортова, что «сегодня в мире нет универсальной модели построения инновационной экономики. Каждая страна строит эти экономики по-своему: французы — по-своему, корейцы — по-своему», был поддержан председателем Правительства РФ, отметившим: «Совершенно справедливо..., что эта система не может быть интернациональной. Она, конечно, должна основываться на достижениях всего человечества... Но она все равно должна быть заточена под Российскую Федерацию: у нас специфические условия, как, кстати, и в Америке специфические условия, и во Франции. Она всегда будет носить именно национальный характер».

сии, страны, являющиеся традиционными лидерами глобальной экономики, неизбежно будут предпринимать меры для предотвращения появления еще одного значимого конкурента, каким потенциально может стать экономика России. Не случайно максимальная доля иностранных инвестиций в основной капитал на территории России в 2000-х гг. даже до введения санкций составляла немногим более 9% (2012 г.) при том, что в отрасли машиностроения направлялось не более 1% их общего объема. Для проведения масштабного технологического перевооружения национальной экономики Россия может рассчитывать только на отечественный инвестиционный потенциал.

В этой связи возникает вопрос: располагает ли сегодня частнопредпринимательский сектор российской экономики ресурсами, достаточными для решения столь масштабных задач коренного технологического перевооружения национальной экономики?

Надежды на получение нужного эффекта от наделения российских предпринимателей необходимыми инвестиционными ресурсами через приватизацию государственных активов, облегчение доступа к кредитному финансированию и прочих преференции представляются недостаточно обоснованными? Конечно, указанные мероприятия необходимо осуществлять. Но при этом следует помнить, что до сих пор приватизация машиностроительной базы экономики не привела к технологическому обновлению производства. В течение всего периода 2000-х гг. доля инвестиций в производство машин и оборудования не превышала 0,8% от их общего объема в основной капитал. Не случайно ранее приватизированные производственные мощности в высокотехнологических отраслях пришлось концентрировать в создаваемых государственных корпорациях.

Представляется, что причины сложившейся ситуации не только в недостаточно благоприятном для негосударственного сектора предпринимательском климате. *Во-первых*, экономическая теория давно сформулировала вывод, что при прочих равных условиях инвестиции, прежде всего, устремляются в те отрасли, где у страны есть естественные конкурентные преимущества. Для России — это сырьевой сектор. Не случайно

в 2015 г. при общем спаде физического объема инвестиций в основной капитал на 8,4% (к 2014 г.) инвестиции в добычу полезных ископаемых продемонстрировали более, чем 12%-й рост, в то время как инвестиции в обрабатывающие производства снизились более чем на 7%, в том числе в производство машин и оборудования остались на уровне предшествующего года.

Во-вторых, сложившаяся в России ситуация с ценой рабочей силы исключает интерес предпринимателей к технологическому обновлению производства. Теоретический тезис о пределах использования машин для замещения живого труда, по сути, был сформулирован еще первым российским политэкономом И. Посошковым в 1724 г., отмечавшим, что «не дачей полного кормления у русских людей охоту и к мастерству прилежание тем пресекают и размножиться доброму художеству не допускают»¹⁴.

Механизм технологического развития национального воспроизводственного комплекса является институт конкуренции хозяйствующих субъектов

Наконец, следует понимать, что не всякий предприниматель является двигателем технологического развития. К таковым относятся только те, кого Й. Шумпетер называет предпринимателем-новатором, «перетягивающим» на себя финансовые ресурсы в целях создания новых более эффективных технологий. Располагает ли сегодня российская экономика той критической массой предпринимателей-новаторов, которая готова обеспечить соответствующее перенаправление финансовых потоков?

Последнее наводит нас на мысль, что лидеры современного российского предпринимательства выросли не из конкуренции за рынки

¹⁴ Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2001. С. 248.

«Добрым художеством» в то время называлась промышленно-ремесленная деятельность. По-этому, говоря современным языком, в данном случае речь шла о распространении инноваций.

через нахождение организационно-технологических новшеств, а из конкуренции за раздел и передел собственности, требующей совсем иных умений. В силу этих объективных обстоятельств вряд ли можно ожидать от них поведения, характеризующего шумпетерианских предпринимателей-новаторов. Таким образом, теоретически верный тезис о государстве как об относительно «плохом предпринимателе» по сравнению с частным в нынешних российских реалиях, сталкивается с отсутствием критической массы «хороших» предпринимателей, по крайней мере в сфере, которая связана с технологическими преобразованиями.

***Инвестиции, прежде всего,
устремляются в те отрасли,
где у страны есть естественные
конкурентные преимущества***

Безусловно, соответствующие изменения институциональной среды будут способствовать появлению предпринимателей, чей талант будет направлен на необходимые преобразования. Однако для таких изменений недостаточно принятия самых совершенных с точки зрения потребностей эффективных рыночных механизмов законов и иных нормативных актов. Еще Д. Норт отмечал ошибочность представлений о том, «что жизнь и экономические процессы подчиняются писаным законам и правам собственности. Однако даже в самых развитых экономиках формальные правила составляют небольшую (хотя и очень важную) часть той совокупности ограничений, которые формируют стоящие перед нами ситуации выбора... Наше поведение в огромной степени определяется неписаными кодексами, нормами и условностями» [2].

**Инвестиционная активность
государства — необходимость и риски**

Конечно, развитие рыночных отношений на основе последовательных институциональных изменений теоретически должно привести к соответствующим сдвигам в общественном сознании и появлению критической массы предпринима-

телей-новаторов. Однако располагает ли Россия временным ресурсом для ожидания результатов институциональных реформ в виде появления критической массы шумпетерианских предпринимателей-новаторов? Сложившийся ныне вектор экономической динамики и геополитическая обстановка дают однозначно отрицательный ответ¹⁵.

Таким образом, последовательно и настойчиво осуществляя научный поиск и реализацию институциональных мер, способствующих появлению и накоплению критической массы предпринимателей-новаторов, следует понимать, что эти меры в нынешней российской социально-экономической реальности, *безусловно, необходимы, но недостаточны* для перехода к траектории устойчивого экономического роста *в рамках имеющегося у страны временного интервала* для осуществления такого перехода. Они должны быть дополнены комплексом мероприятий, способных «заполнить временную яму» между необходимостью немедленного начала комплексного технологического перевооружения российской экономики и временем, когда этот процесс будет поддержан новым поколением российских предпринимателей. Отсюда вывод, что без масштабных государственных инвестиций *в сложившейся сегодня экономической реальности России* обойтись невозможно.

Понятны риски, которые возникают при таком варианте действий. Тезис о неэффективности современного российского государства сегодня озвучивается и на экспертном, и на политическом уровне. Но, принимая в качестве исходного положения тезис о «неэффективном государстве», мы обрекаем себя на бездействие. Ведь «неэффективное государство» не только не сможет проявлять должную инвестиционную активность, но и точно также институциональную активность, в том числе в развитии частнопредпринимательских свобод. Только последовательно развивая инвестиционную и институциональ-

¹⁵ В каком-то смысле к нынешней ситуации применим тезис, высказанный более 80 лет назад: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» (О задачах хозяйственников). (Сталин И.В. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. Соч., Т. 13. М.: Госполитиздат, 1951. С. 39).

ную деятельность государства, можно выявлять его слабые стороны и проводить последовательную политику их нейтрализации.

Возникает также риск ошибок при определении приоритетов научно-технологического развития и соответственно ошибок в выборе инвестиционных проектов. Но, *во-первых*, современная наука знает способы минимизации этих рисков. *Во-вторых*, риск ошибок в этой области существенно меньше рисков, возникающих при отказе от такого определения.

Что касается инфляционных рисков при масштабном государственном инвестировании, то они сводятся к минимуму при осуществлении проектного финансирования.

Представляется, что наиболее существенный риск инвестиционной активности государства возникает вследствие исторического прошлого России. Генетическая память о государственном патернализме может привести к тому, что введенная как вынужденная и временная мера в виде так называемого «мобилизационного механизма» станет применяться, прежде всего, на фоне властного принуждения. Неизбежным следствием такого подхода станет все более широкое использование методов «ручного управления», которое хотя и позволяет решать какие-то частные задачи, но в то же время неспособно перевести экономику в режим сбалансированного устойчивого развития, подавляет частно-предпринимательскую инициативу и становится причиной избыточного присутствия государства в тех сферах экономики, где оно должно быть сведено к минимуму при явном дефиците государственного участия там, где это действительно необходимо.

Вместе с тем государственные инвестиции, в силу объективно присущих большим системам органической целостности (а национальная экономика является именно такой системой) ограничениям, способны обеспечивать лишь точечные прорывы, а не комплексное социально-экономическое развитие страны. Дело в том, что такие системы вследствие своей природы не могут развиваться под воздействием управляющих сигналов, исходящих из единого центра¹⁶.

¹⁶ Это следует из сформулированного еще У.Р. Эшби основного закона управления — закона необходимого разнообразия.

Большие системы органической целостности требуют для своего сохранения и развития наличия механизмов их саморегулирования, роль которых в экономических системах выполняют механизмы рынка. Это, конечно, не означает устранение государства от регулирования экономических процессов. Однако не следует отождествлять регулируемую роль государства с централизованным командно-административным управлением.

Переоценка управленческих возможностей государства ведет к возникновению явлений «псевдoreгулирования», т.е. такого регулирования, при котором воздействие регулятора на процессы в управляемой системе номинально. То, что подобное развитие является не просто теоретическим предположением, а реальным фактом подтверждается экономической действительностью СССР.

Критика советской системы хозяйствования за сверхцентрализацию управления не отражает всего существа дела. Экономику СССР, как минимум с 1960-х гг., нельзя рассматривать в качестве централизованно управляемой без существенных оговорок. Управленческие решения, действительно, принимались централизованно. Однако они не отражали потребности системы (пусть даже не адекватно понимаемые). Реальное управление было сосредоточено в руках мощных отраслевых министерств, ведомств, ряда территориальных органов, которые предопределяли решения экономического центра, направляя их, прежде всего, на сохранение сложившихся структур, а не на их пере-

Суть его заключается в том, что функции управления могут эффективно выполняться управляющей системой только при условии, что ее информационная мощность равна или превышает информационную мощность управляемой системы. Если же управляемая система имеет тенденцию к непрерывному росту своей информационной мощности, то в какой-то момент времени последняя необратимо превысит информационную мощность управляющей системы, и «наступает момент, когда восприятие всей информации становится невозможным по причине ее чрезмерного объема...» (Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М.: Изд-во иностранной л-ры, 1972. С. 153. По сути, теорема Р. Коуза, согласно которой фирма может существовать до тех пор, «пока издержки контроля за ее работниками меньше издержек защиты прав собственности» (Coase R. The Nature of the Firm // *Economica*, New Series. 1937, Vol. 16 (4), pp. 386–405), есть частный случай действия закона необходимого разнообразия.

стройку в целях адаптации к новым условиям, рождаемым научно-техническим прогрессом. В результате советская экономическая система, несмотря на общеизвестные значимые научно-технологические прорывы, политическую установку «перейти от экстенсивного к интенсивному типу экономического роста на базе научно-технологического прогресса», подкрепленную установлением директивных показателей в планах предприятий по внедрению технологических новшеств, не смогла обеспечить перевод экономики на рельсы инновационного развития¹⁷.

Наконец, неизбежно развивались латентные экономические процессы, в орбиту которых к концу 1980-х гг. оказались втянуты почти 14% занятых в народном хозяйстве. Объем движения неконтролируемой продукции составил около 9% валового объема производства в промышлен-

ности и сельском хозяйстве¹⁸. Иными словами, полученные результаты были далеки от ожидаемых. На языке теории систем это означало переход от целостности к суммативности, т.е. к распаду единой системы на ряд самостоятельных, хотя и связанных между собой, но преследующих собственные цели. По сути, распад СССР, повлекший нарушение целостности единого народно-хозяйственного комплекса, стал естественным результатом этих процессов и подтверждением верности теоретических воззрений на функционирование больших сложных систем.

Предотвратить подобное развитие событий можно только через проведение наряду с институциональными преобразованиями в экономической сфере, формирующими слой экономически самостоятельных предпринимателей-инноваторов, не менее глубоких преобразований политических институтов в направлении демократизации жизни общества, способных, с одной стороны, предотвратить появление «Большого брата», а с другой — нейтрализовать естественную склонность предпринимательства к приватизации государства.

¹⁷ Так, доля продукции, выпускаемой одиннадцатью министерствами гражданского машиностроения свыше 10 лет, т.е. морально устаревшей к началу 1980-х гг., увеличилась до 30,6% против 16,2% в 1967 г. (Плановое хозяйство. 1985. № 4. С. 92), что нашло свое отражение в сокращении доли экспорта машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме экспорта СССР (включая реэкспорт) с 21,5% в 1970 г. до 13,6% в 1985 г.

¹⁸ Рассчитано по данным: Народное хозяйство СССР в 1988 году. С. 5; Гриб В. Метастазы организованной преступности // Экономическая газета. 1989. № 30. С. 19.

Литература

1. Агеев А. Вопросы почемучек // Экономические стратегии. 2014. № 2. С. 5.
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. С. 56.
3. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.
4. Coase R. The Nature of the Firm // *Economica*, New Series. 1937. Vol. 16 (4).

References

1. Ageev A. Questions from howcast [Voprosy pochemuchek]. *Ekonomicheskie strategii — Economic strategy*, 2014, No. 2, p. 5.
2. Nort D. Institutions, institutional change and economic performance [Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie jekonomiki]. Moscow, Nachala, 1997, p. 56.
3. Shumpeter J. The theory of economic development [Teoriya jekonomicheskogo razvitija]. Moscow, Progress, 1982.
4. Coase R. The Nature of the Firm // *Economica*, New Series, 1937, Vol. 16 (4).